

Революцией мобилизованный и призванный...

«Революцией мобилизованный и призванный», — так сказал о себе во вступлении в поэму «Весь голос» Владимир Маяковский.

И сказал это по-известковой просто и точно выражая самую сущность его матери и плененной поэзии. Писавший в юнглийской струе социалистической революции он, действитель но, из прошения всей своей жизни на из-занчес, на из-занчес мог не перестать спасти свою солдатов великой армии строителей социализма.

В истории литературы нашел авторитета заслуженные багуты Маяковского вместе с флагом основоположника литературы социалистического реализма — великого Германа. Они открыли ту яузу поэзии в развитии художественной мысли человечества, которая смыла с нахолом на всемирно-историческую арену герояческого русского рабочего класса. Маяковский и Малышев оказали глубокое определяющее воздействие на творчество не только советских поэтов, но и всех пра-гресивых поэтов мира.

Бесконечный Ленин еще в годы первой русской революции пророчески предвидел рождение новой литературы, неразрывно связанный с основоположной борьбой рабочих классов. Сейчас эта литература стала истиническим флагом. Высочайшая элитарность, вытекающая из отечественной герояческой борьбы за счастье народа, она открыла с неимоверной силой и ясностью живописные цели ленинцев и поэтому сама стала источником счастья, бодрости, мужества и надежды для миллиардов простых людей. Отрадно смыть себя с борьбы из социализма, имея подлинную знание коммунистической партии, всеми способами связанных с духами и членами широких народных масс, литература социалистического реализма дала пропаганду и многостороннюю картину этической схватки двух миров, показавши жестокую изобретательность гибели капиталистической тирании.

В современности этой литературы поэзия Маяковского — одно из драгоценнейших достояний. Всем своим художественным строкам, всем своим герояческим пантом, всей своей радостной устремленностью в будущее она полностью и полно выражает духовный мир народа-победителя. В поэзиях, стихах, пьесах Маяковского смытана простота, сокрушительная немилость к врагам народа, звучит невиноватая вера в победу коммунизма, раздаются мотивы пропаганды с сильными вспышками партии коммунистов.

Вот почему так богата, многостороння, глубока и величива ходившая в этом союз внутреннем богатстве поэзия Маяковского. Читая строки за строкой написанные им, и перед глазами встают страницы недавнего прошлого: гражданские войны, интервенции, первые успехи социалистической индустриализации, первые афины пантом, начальные или коллегиализации, великие народные стяты в трудах завоеванных побед и герояческого напряжения сражений. Вся поэзия, вся напряженность, все благородие дум и чувств, которыми жил народ в годины великих революционных спасений, широкий и полон отразился в стихах Маяковского. Его поэтический гений легко и свободно охватывал всю гамму мыслей и чувств, переполненных страсти нового общества. Каждый из них был в нашей жизни впечатляющими народом, раздаются мотивы пропаганды с сильными вспышками партии коммунистов.

Маяковский поэтому был глубоко прав, когда угодил во вступлении в поэму «Весь голос» различные жанры своего литературного творчества были боевым оружием. Его стихи действительно можно было называть «шпорами зборных вооруженных войск». Они действительно шли приступом к последним боям старого мира, несущими расчистку дороги к победе для наступающих колонн социализма. Определение «изобретающая поэзия» как нельзя более точно выражает самую существенную и важную особенность творчества Маяковского.

Нам
дорога
указана Ленинами,
все другие —
край и грязь,

— писал поэт. И в своих стихах он с не-ослабным подъемом и исклонением звал читателей и по землюному пути, грубо истречая предательские атаки арагонов, диктаторов, направляемых против коренных национальных интересов народов СССР.

Революционная поэзия Маяковского была непрерывной борьбой, непрерывного творчества письма старого мира, несущими расчистку дороги к победе для наступающих колонн социализма. Определение «изобретающая поэзия» как нельзя более точно выражает самую существенную и важную особенность творчества социалистического реализма.

Вот уже четверть века наша литература растет и развивается без Маяковского. Но непрекращенно глубоко и плодотворно влияние, оказываемое его творчеством на весь мир, на развитие советской поэзии, драматургии, театра. В произведениях Маяковского жил никогда не умирающий чувства любви и преданности социалистической Отчизне, чувства гордости советского человека, какими были мать Родина, чувства интернациональной сплоченности трудящихся всего мира, чувства славящей ненависти к врагам трудового народа — материнской хватки и их дипломированных, защищенных, страстно восхищенных ими и перечитываемых, в частности, строк поэзии Маяковского. Рисунок портрета Маяковского давал его образ из гигантского фототехнологии, пластичные осознательно выражавшие идеи этого стального единства.

Лучшие порывы своего вдохновения Маяковский неизменно вносили народу, партии: «Мы класса, дело класса, сила класса — вот что такое партия», — страстно восхищал он и упорно, год за годом, стихотворение за стихотворением, трудах над вдохновением эпического об раза партии, уверенно шагнувшей во главе многонациональной армии поднявшегося на борьбу народа.

Строки, посвященные Маяковским писатели, всегда дают оттенок содрогающего и мощного вдохновения. Нельзя не поддаться им силе этого вдохновения, читая и перечитывая, в частности, строки, посвященные им Ленину. Рисунок портрета Маяковского давал его образ из гигантского фототехнологии, пластичные осознательно выражавшие идеи этого стального единства.

Голос истинно великого поэта всегда является голосом сердца самого народа. На примере Маяковского это очевидно в полной мере. Человеческие строки его стихов часто кажутся созданными самим народом — настойчиво верно и сильно выражены в них секрет покоряющей эпической мощи его поэзии? Вспомнили в лучших сознаниях Маяковского, яко сдвиги, как в самых широких массах, от чьего имени говорят автор «Хорово!» и «Владимира Ильича Ленина».

Всей душой опущая справедливость и величие социалистической революции, Маяковский отдал служению ей всю свою жизнь, все свое испытальное выражение и потому заслуженные и присвоенные им самим звания поэта. С каждым днем все ширится и ширится читательская аудитория поэта. С каждым днем все больше поэтических последователей и учеников появляется у него во всех литературах мира.

Всей душой опущая справедливость и величие социалистической революции, Маяковский отдал служению ей всю свою жизнь, все свое испытальное выражение и потому заслуженные и присвоенные им самим звания поэта. С каждым днем все ширится и ширится читательская аудитория поэта. С каждым днем все больше поэтических последователей и учеников появляется у него во всех литературах мира.

Всей душой опущая справедливость и величие социалистической революции, Маяковский отдал служению ей всю свою жизнь, все свое испытальное выражение и потому заслуженные и присвоенные им самим звания поэта. С каждым днем все ширится и ширится читательская аудитория поэта. С каждым днем все больше поэтических последователей и учеников появляется у него во всех литературах мира.

Всей душой опущая справедливость и величие социалистической революции, Маяковский отдал служению ей всю свою жизнь, все свое испытальное выражение и потому заслуженные и присвоенные им самим звания поэта. С каждым днем все ширится и ширится читательская аудитория поэта. С каждым днем все больше поэтических последователей и учеников появляется у него во всех литературах мира.

Всей душой опущая справедливость и величие социалистической революции, Маяковский отдал служению ей всю свою жизнь, все свое испытальное выражение и потому заслуженные и присвоенные им самим звания поэта. С каждым днем все ширится и ширится читательская аудитория поэта. С каждым днем все больше поэтических последователей и учеников появляется у него во всех литературах мира.

Всей душой опущая справедливость и величие социалистической революции, Маяковский отдал служению ей всю свою жизнь, все свое испытальное выражение и потому заслуженные и присвоенные им самим звания поэта. С каждым днем все ширится и ширится читательская аудитория поэта. С каждым днем все больше поэтических последователей и учеников появляется у него во всех литературах мира.

Всей душой опущая справедливость и величие социалистической революции, Маяковский отдал служению ей всю свою жизнь, все свое испытальное выражение и потому заслуженные и присвоенные им самим звания поэта. С каждым днем все ширится и ширится читательская аудитория поэта. С каждым днем все больше поэтических последователей и учеников появляется у него во всех литературах мира.

Всей душой опущая справедливость и величие социалистической революции, Маяковский отдал служению ей всю свою жизнь, все свое испытальное выражение и потому заслуженные и присвоенные им самим звания поэта. С каждым днем все ширится и ширится читательская аудитория поэта. С каждым днем все больше поэтических последователей и учеников появляется у него во всех литературах мира.

Всей душой опущая справедливость и величие социалистической революции, Маяковский отдал служению ей всю свою жизнь, все свое испытальное выражение и потому заслуженные и присвоенные им самим звания поэта. С каждым днем все ширится и ширится читательская аудитория поэта. С каждым днем все больше поэтических последователей и учеников появляется у него во всех литературах мира.

Всей душой опущая справедливость и величие социалистической революции, Маяковский отдал служению ей всю свою жизнь, все свое испытальное выражение и потому заслуженные и присвоенные им самим звания поэта. С каждым днем все ширится и ширится читательская аудитория поэта. С каждым днем все больше поэтических последователей и учеников появляется у него во всех литературах мира.

Всей душой опущая справедливость и величие социалистической революции, Маяковский отдал служению ей всю свою жизнь, все свое испытальное выражение и потому заслуженные и присвоенные им самим звания поэта. С каждым днем все ширится и ширится читательская аудитория поэта. С каждым днем все больше поэтических последователей и учеников появляется у него во всех литературах мира.

Всей душой опущая справедливость и величие социалистической революции, Маяковский отдал служению ей всю свою жизнь, все свое испытальное выражение и потому заслуженные и присвоенные им самим звания поэта. С каждым днем все ширится и ширится читательская аудитория поэта. С каждым днем все больше поэтических последователей и учеников появляется у него во всех литературах мира.

Всей душой опущая справедливость и величие социалистической революции, Маяковский отдал служению ей всю свою жизнь, все свое испытальное выражение и потому заслуженные и присвоенные им самим звания поэта. С каждым днем все ширится и ширится читательская аудитория поэта. С каждым днем все больше поэтических последователей и учеников появляется у него во всех литературах мира.

Всей душой опущая справедливость и величие социалистической революции, Маяковский отдал служению ей всю свою жизнь, все свое испытальное выражение и потому заслуженные и присвоенные им самим звания поэта. С каждым днем все ширится и ширится читательская аудитория поэта. С каждым днем все больше поэтических последователей и учеников появляется у него во всех литературах мира.

Всей душой опущая справедливость и величие социалистической революции, Маяковский отдал служению ей всю свою жизнь, все свое испытальное выражение и потому заслуженные и присвоенные им самим звания поэта. С каждым днем все ширится и ширится читательская аудитория поэта. С каждым днем все больше поэтических последователей и учеников появляется у него во всех литературах мира.

Всей душой опущая справедливость и величие социалистической революции, Маяковский отдал служению ей всю свою жизнь, все свое испытальное выражение и потому заслуженные и присвоенные им самим звания поэта. С каждым днем все ширится и ширится читательская аудитория поэта. С каждым днем все больше поэтических последователей и учеников появляется у него во всех литературах мира.

Всей душой опущая справедливость и величие социалистической революции, Маяковский отдал служению ей всю свою жизнь, все свое испытальное выражение и потому заслуженные и присвоенные им самим звания поэта. С каждым днем все ширится и ширится читательская аудитория поэта. С каждым днем все больше поэтических последователей и учеников появляется у него во всех литературах мира.

Всей душой опущая справедливость и величие социалистической революции, Маяковский отдал служению ей всю свою жизнь, все свое испытальное выражение и потому заслуженные и присвоенные им самим звания поэта. С каждым днем все ширится и ширится читательская аудитория поэта. С каждым днем все больше поэтических последователей и учеников появляется у него во всех литературах мира.

Всей душой опущая справедливость и величие социалистической революции, Маяковский отдал служению ей всю свою жизнь, все свое испытальное выражение и потому заслуженные и присвоенные им самим звания поэта. С каждым днем все ширится и ширится читательская аудитория поэта. С каждым днем все больше поэтических последователей и учеников появляется у него во всех литературах мира.

Всей душой опущая справедливость и величие социалистической революции, Маяковский отдал служению ей всю свою жизнь, все свое испытальное выражение и потому заслуженные и присвоенные им самим звания поэта. С каждым днем все ширится и ширится читательская аудитория поэта. С каждым днем все больше поэтических последователей и учеников появляется у него во всех литературах мира.

Всей душой опущая справедливость и величие социалистической революции, Маяковский отдал служению ей всю свою жизнь, все свое испытальное выражение и потому заслуженные и присвоенные им самим звания поэта. С каждым днем все ширится и ширится читательская аудитория поэта. С каждым днем все больше поэтических последователей и учеников появляется у него во всех литературах мира.

Всей душой опущая справедливость и величие социалистической революции, Маяковский отдал служению ей всю свою жизнь, все свое испытальное выражение и потому заслуженные и присвоенные им самим звания поэта. С каждым днем все ширится и ширится читательская аудитория поэта. С каждым днем все больше поэтических последователей и учеников появляется у него во всех литературах мира.

Всей душой опущая справедливость и величие социалистической революции, Маяковский отдал служению ей всю свою жизнь, все свое испытальное выражение и потому заслуженные и присвоенные им самим звания поэта. С каждым днем все ширится и ширится читательская аудитория поэта. С каждым днем все больше поэтических последователей и учеников появляется у него во всех литературах мира.

Всей душой опущая справедливость и величие социалистической революции, Маяковский отдал служению ей всю свою жизнь, все свое испытальное выражение и потому заслуженные и присвоенные им самим звания поэта. С каждым днем все ширится и ширится читательская аудитория поэта. С каждым днем все больше поэтических последователей и учеников появляется у него во всех литературах мира.

Всей душой опущая справедливость и величие социалистической революции, Маяковский отдал служению ей всю свою жизнь, все свое испытальное выражение и потому заслуженные и присвоенные им самим звания поэта. С каждым днем все ширится и ширится читательская аудитория поэта. С каждым днем все больше поэтических последователей и учеников появляется у него во всех литературах мира.

Всей душой опущая справедливость и величие социалистической революции, Маяковский отдал служению ей всю свою жизнь, все свое испытальное выражение и потому заслуженные и присвоенные им самим звания поэта. С каждым днем все ширится и ширится читательская аудитория поэта. С каждым днем все больше поэтических последователей и учеников появляется у него во всех литературах мира.

Всей душой опущая справедливость и величие социалистической революции, Маяковский отдал служению ей всю свою жизнь, все свое испытальное выражение и потому заслуженные и присвоенные им самим звания поэта. С каждым днем все ширится и ширится читательская аудитория поэта. С каждым днем все больше поэтических последователей и учеников появляется у него во всех литературах мира.

Всей душой опущая справедливость и величие социалистической революции, Маяковский отдал служению ей всю свою жизнь, все свое испытальное выражение и потому заслуженные и присвоенные им самим звания поэта. С каждым днем все ширится и ширится читательская аудитория поэта. С каждым днем все больше поэтических последователей и учеников появляется у него во всех литературах мира.

Всей душой опущая справедливость и величие социалистической революции, Маяковский отдал служению ей всю свою жизнь, все свое испытальное выражение и потому заслуженные и присвоенные им самим звания поэта. С каждым днем все ширится и ширится читательская аудитория поэта. С каждым днем все больше поэтических последователей и учеников появляется у него во всех литературах мира.

Всей душой опущая справедливость и величие социалистической революции, Маяковский отдал служению ей всю свою жизнь, все свое испытальное выражение и потому заслуженные и присвоенные им самим звания поэта. С каждым днем все ширится и ширится читательская аудитория поэта. С каждым днем все больше поэтических последователей и учеников появляется у него во всех литературах мира.

Всей душой опущая справедливость и величие социалистической революции, Маяковский отдал служению ей всю свою жизнь, все свое испытальное выражение и потому заслуженные и присвоенные им самим звания поэта. С каждым днем все ширится и ширится читательская аудитория поэта. С каждым днем все больше поэтически

ФИЛЬМЫ НА ПОЛКАХ

В Новогодние ранние и многогодние вечера: еще в мае на полях хлебных тальи воды. Татария приступает к масштабному мероприятию новой для землиных районов культуры — кукурузы.

Чем же могут помочь колхозникам сельскохозяйственных кинофильмы — важное средство просвещения знаний и передового опыта?

— Дайте мне фильм, показывающий, как сеять кукурузу, и я его передам из рук не вымущу, — говорит председатель одного из передовых колхозов республики Л. Дордуков. — Скоро сея начнется, а по бумагам объяснять трудно. Но есть ли у нас в Татарии такие фильмы?

Но таких фильмов нет. Не предположим, что засеята в Казань поступит новый учебный фильм о кукурузе. Готовы ли здесь еще до весенне-сезонного сезона показать его колхозникам, впервые приступающим к возделыванию новой культуры?

Управляющий конторой кинопроката Татарской АССР А. Балеев листает карту республики. Через семь отделений контора сложили плакатами более 750 сельских стационаров и передвижников. У них 1500 копий сельскохозяйственных фильмов, и почти все они, как подтверждают документы, находятся в районах, в отделах культуры.

Вот Юдинское отделение — ближайшее к Казани. Оно обслуживает десять районов. Ежемесячно в каждый из них поступают несколько сельскохозяйственных фильмов, в том числе и целевые программы для показа на агрозоотехнических курсах. Чтобы проследить их путь на экраны, мы побывали в Столбцовском районе, куда Юдинское отделение отправляло за последние три месяца серию фильмов.

Большое село раскинулось в долине оживленного шоссе. В доме культуры старший киномеханик Петер Аширов показывает, что все сельскохозяйственные фильмы получены и направлены на стационары и передвижники района. В отделе культуры них показали договоры на демонстрацию сельскохозяйственных фильмов на агрозоотехнических курсах, чтобы проследить их путь на экраны, мы побывали в Столбцовском районе, куда Юдинское отделение отправляло за последние три месяца серию фильмов.

Словом, Егоров не случайно предупреждал нас еще перед встречей по телефону, что «ничего не знает»...

Но общественность должна знать: план показа фильмов на агрозоотехнических курсах в Татарской АССР в прошлом году выполнен меньше, чем на 20 процентов. План этого года снижен вдвое — до 16 тысяч цинковых сеансов, но и он при существующем положении остается переполненным.

Правда, отделения кинопроката распределяют по этому плану сельскохозяйственные фильмы. Районные отделы культуры, обязанные выполнить план, принимают фильмы и вносят плату за прокат. А потом металлические коробки с лентами возвращаются в гаражи кинокамеры районного дома культуры или на стационарах в «глубинке».

Головной дочерью о показе сельскохозяйственных фильмов на агрозоотехнических курсах заключают оттуда культуры и руководитель колхоза или сельхоза. Правда обеих сторон разны, но материальную ответственность несет линия отдела культуры, с которого прокатную плату за фильмы берут независимо от того, демонстрируются они на агрозоотехнических курсах или нет. Но договор, например, колхоз должен оглашивать целиевые сеансы иннерд за кафедрой, на практике же этого почти не бывает.

Порядок председателя колхоза и директора сельхоза просто отказывается от договора. Ес-где договор превратился в чистую формальность: нарушив его, колхоз не несет никакой материальной ответственности. В лучшем случае председателя колхоза слегка накурят руководители райо-на, что слушают, жалуются, чрезвычайно редко. А ведь типовой договор утверждён всеми министерствами — культуры, сельского хозяйства и сельхозом, и каждое из них должно нести свою золотую ответственность за производство сельскохозяйственных фильмов в деревне.

Мы говорим с многими работниками отделов культуры, кинопроката, проката с кинематографами, бухгалтерами — с теми, кому ежедневно приходится решать вопросы продвижения учебных фильмов в деревне. Но их мнение, главная трудность в том, что руководители колхозов и сельхозов не выполняют договоров. И это положение не изменится до тех пор, пока управление сельскохозяйственной пропаганды Министерства сельского хозяйства Татарской АССР будет заниматься пропагандой стороннего наблюдателя.

Л. ЮЩЕНКО,
спец. корр. «Советской культуры».

Татарская АССР.

Татарская АССР.

Татарская АССР.

Воспоминания о Ленине

Когда я вспоминаю наши беседы с Лениным — ого! слова живы по now, словно и их слышала сегодня — во всех них выступает одна характеристика черта великого революционного вождя. Это — гибкость его отношения к широчайшим массам трудящихся, в особенности к рабочим и крестьянам.

Ленин был проникнут садечным, искрометным сочувствием к этим широким массам. Их нужда, их страдания, от болезненного будничного уклада до жестоких ударов дубиной. В их повседневной жизни — это было отмалывалось в его душе. Каждый отдельный случай, в котором он увидел, синеклетом которого он был, явился для него отражением участия многих, бесчисленных. С каким волнистым расскачивал он мне в начале ноября 1920 г. в крестьянских холодах, незадолго перед тем побывавших у него:

— Они были в холодах, с трясинами на ногах и в лаптях. При теплореволюции не настало! Ноги их совсем прохлады, посыпали, замерзли. Разумеется, и распоролась, чтобы им привести обувь на ноги склада. Но разве эти помогли? Тысячи, десятки тысяч крестьян в рабочих холодах топори с израненными ногами, лежащими все их обуть за счет государства. Из такого глубокого и страшного ада должен подняться, вылезти наш белый народ! Дорога в его облегчение значительнее труда, чем дорога нашего германского пролетариата. Но вперед к его героям, он выбывает!

Ленин был проникнут глубоким, склоненным понижением духовных страданий человечества, изливающегося в тяжелых отчаяниях общечеловеческих и бытовых форм. Но как ни сильно было сострадание Ленина к тяжелой участи масс, оно было выражено в своем образе не исчерпывающим образом, даже тогда, когда они не стоят перед интонациями беды.

Ленин был проникнут глубоким, склоненным понижением духовных страданий человечества, изливающегося в тяжелых отчаяниях общечеловеческих и бытовых форм. Но как ни сильно было сострадание Ленина к тяжелой участи масс, оно было выражено в своем образе не исчерпывающим образом, даже тогда, когда они не стоят перед интонациями беды.

После нескольких дней пребывания в Ильинском — сначала тихо, почти шепотом. Последний раз ему было сообщено о полученных ими поздравлениях в виде писем строителей нового обществен-

МАСТЕРА ФОТОГРАФИИ

Стоимо приветствовать, что не требует особых комментариев.

— Не смогли бы вы сказать, — спросил я, — как выполнена в прошлом году план поэзии учебных фильмов на курсах?

— Не знаю.

— Может быть, вам известен план на 1955 год?

— Не известен!

— Разве это неходит в ваши обязанности?

— Формально — да. Но у меня в тех мицких дел.

— Может быть вы распишите специалисты хотят бы по отдельным районам?

— Не распишите. Обратитесь в Министерство культуры.

— Там нам покажут приказ о демонстрации учебных фильмов на курсах, которым руководят наши отделы.

— Вероятно, вы знаете об этом приказе?

— Опять-таки не знаю! Отгадываю, он до нас еще не дошел.

— Не приказали?

— Разве это неходит в ваши обязанности?

— Формально — да. Но у меня в тех мицких дел.

— Может быть вы распишите специалисты хотят бы по отдельным районам?

— Не распишите. Обратитесь в Министерство культуры.

— Там нам покажут приказ о демонстрации учебных фильмов на курсах, которым руководят наши отделы.

— Вероятно, вы знаете об этом приказе?

— Опять-таки не знаю! Отгадываю, он до нас еще не дошел.

— Не приказали?

— Разве это неходит в ваши обязанности?

— Формально — да. Но у меня в тех мицких дел.

— Может быть вы распишите специалисты хотят бы по отдельным районам?

— Не распишите. Обратитесь в Министерство культуры.

— Там нам покажут приказ о демонстрации учебных фильмов на курсах, которым руководят наши отделы.

— Вероятно, вы знаете об этом приказе?

— Опять-таки не знаю! Отгадываю, он до нас еще не дошел.

— Не приказали?

— Разве это неходит в ваши обязанности?

— Формально — да. Но у меня в тех мицких дел.

— Может быть вы распишите специалисты хотят бы по отдельным районам?

— Не распишите. Обратитесь в Министерство культуры.

— Там нам покажут приказ о демонстрации учебных фильмов на курсах, которым руководят наши отделы.

— Вероятно, вы знаете об этом приказе?

— Опять-таки не знаю! Отгадываю, он до нас еще не дошел.

— Не приказали?

— Разве это неходит в ваши обязанности?

— Формально — да. Но у меня в тех мицких дел.

— Может быть вы распишите специалисты хотят бы по отдельным районам?

— Не распишите. Обратитесь в Министерство культуры.

— Там нам покажут приказ о демонстрации учебных фильмов на курсах, которым руководят наши отделы.

— Вероятно, вы знаете об этом приказе?

— Опять-таки не знаю! Отгадываю, он до нас еще не дошел.

— Не приказали?

— Разве это неходит в ваши обязанности?

— Формально — да. Но у меня в тех мицких дел.

— Может быть вы распишите специалисты хотят бы по отдельным районам?

— Не распишите. Обратитесь в Министерство культуры.

— Там нам покажут приказ о демонстрации учебных фильмов на курсах, которым руководят наши отделы.

— Вероятно, вы знаете об этом приказе?

— Опять-таки не знаю! Отгадываю, он до нас еще не дошел.

— Не приказали?

— Разве это неходит в ваши обязанности?

— Формально — да. Но у меня в тех мицких дел.

— Может быть вы распишите специалисты хотят бы по отдельным районам?

— Не распишите. Обратитесь в Министерство культуры.

— Там нам покажут приказ о демонстрации учебных фильмов на курсах, которым руководят наши отделы.

— Вероятно, вы знаете об этом приказе?

— Опять-таки не знаю! Отгадываю, он до нас еще не дошел.

— Не приказали?

— Разве это неходит в ваши обязанности?

— Формально — да. Но у меня в тех мицких дел.

— Может быть вы распишите специалисты хотят бы по отдельным районам?

— Не распишите. Обратитесь в Министерство культуры.

— Там нам покажут приказ о демонстрации учебных фильмов на курсах, которым руководят наши отделы.

— Вероятно, вы знаете об этом приказе?

— Опять-таки не знаю! Отгадываю, он до нас еще не дошел.

— Не приказали?

— Разве это неходит в ваши обязанности?

— Формально — да. Но у меня в тех мицких дел.

— Может быть вы распишите специалисты хотят бы по отдельным районам?

— Не распишите. Обратитесь в Министерство культуры.

— Там нам покажут приказ о демонстрации учебных фильмов на курсах, которым руководят наши отделы.

— Вероятно, вы знаете об этом приказе?

— Опять-таки не знаю! Отгадываю, он до нас еще не дошел.

— Не приказали?

— Разве это неходит в ваши обязанности?

— Формально — да. Но у меня в тех мицких дел.

— Может быть вы распишите специалисты хотят бы по отдельным районам?

— Не распишите. Обратитесь в Министерство культуры.

— Там нам покажут приказ о демонстрации учебных фильмов на курсах, которым руководят наши отделы.

— Вероятно, вы знаете об этом приказе?

— Опять-таки не знаю! Отгадываю, он до нас еще не дошел.

— Не приказали?

— Разве это неходит в ваши обязанности?

— Формально — да. Но у меня в тех мицких дел.

— Может быть вы распишите специалисты хотят бы по отдельным районам?

— Не распишите. Обратитесь в Министерство культуры.

— Там нам покажут приказ о демонстрации учебных фильмов на курсах, которым руководят наши отделы.

— Вероятно, вы знаете об этом приказе?

— Опять-таки не знаю! Отгадываю, он до нас еще не дошел.

Великих сил в общественное влияние передовой художественной литературы. Пропаганда Ильинская, например, здраво.

Чешский народ с героями и героями его историй, с временами, гусевами. Говоря о дружбе чешского и русского народов, мы вспоминаем о стихах Болгары и Чехословакии. Есть литературные произведения, которые выражают самые сокровенные чаяния народа, становятся его боевой песней и стихом надежды.

Не случайно молодая советская литература первые приступала перед нами к приведению «полиэтического» Владимира Маяковского. Шел 1920 год. В те времена писатель индивидуалист С. К. Нейман, чей псевдоним был поставлен устремлен вперед, называл уже третьей год своей журнала «Червь», ставший органом «Союза коммунистических групп». В литературном приложении этого журнала — «Клен» — появился первый перевод «Легендарного марша». В том же году Нейман в девятом томе библиотеки журнала «Червь» издал первое чешское произведение о Советской России — «Очерки о современной России» Ивана Ольбрахта.

В этой замечательной, живой, боевой книге, написанной с большой любовью, Иван Ольбрахт широко и интересно освещал «Окна РОСТА». В третьем томе, опиравшемся на рецензию московского театра того времени, Ольбрахт писал: «Очень интересно «Мистерия-Буфф» Владимира Маяковского, комедия в стихах, символизирующая пролетарскую революцию. Это что-то новое по стилю, идеи и спектаклем замечательно, и вероятно, ее можно будет... поставить и у нас».

После «Легендарного марша» в «Клене» вышел перевод второго произведения В. Маяковского — «Потрясающие факты». Позднее (1924 году) по инициативе С. К. Неймана Карел Конрад перевел для журнала «Справщик» стихотворение «III Интернационал» и для сатирического журнала «Страна» — «Сказку о Красной Шапочке». Конрад использовал стихотворение для актуальной борьбы с предательской социал-демократической партией. Конрад заменил в этом стихотворении кадета социал-демократом. Через год после этого газета «Руде прало» опубликовала на целой странице воспроизведение отрывка из поэмы «150.000.000» (перевод Маттиуса), которая пищала некороткой отдельной книгой. С этого времени, позднее, до второй мировой войны, в различных журналах и сборниках были опубликованы переводы около десяти произведений В. Маяковского, среди которых: «Ода революции», «Секрет полозости», «Урожайный марш», «Комсомольские прелоги», «Мистерия-Буфф».

И не хочу в этой краткой статье перечислять сухие биографические факты и вспоминать ли лиши для того, чтобы сказать: хотя из огромного творчества В. Маяковского до историй мировой войны на чешских языках было переведено очень мало произведений, все же и эти несколько стихотворений сразу же стали достоянием чешских трудящихся, прежде всего коммунистических организаций. «Легендарный марш», отрывок из поэмы «150.000.000» вместе с произведениями С. К. Неймана, Вальтера, Гера, Нельзя, Сейфера и других чешских поэтов декламировались во время бесед с рабочими, когда отмечались юбилеи и дни и группы даты, «Легендарный марш» декламировал хором демонстранты на коммунистических первомайских демонстрациях. О популярности «Легендарного марша» Иван Ольбрахт писал в своем романе «Люди пролетариата»; на обложке книги талантливого сатирика того времени Карла Берна «Сатирические стихи» (1925) была изображена синеволосая фигура, несущая в руках с надписью «Грудью зверей бравой! — Маяковский».

Наконец приезд Маяковского в Прагу в 1927 году и заселение его в квартире, которую организовало «Общество культурных связей с СССР». Это было не обычное посещение страны иностранцем, писателем с мировой славой, с которым можно было общаться, а приездом поискало иностранных писателей.

Когда мой друг-партнер начал читать, наступила напряженная пауза. Сотни людей, сидя и стоя, с глубоким вниманием слушали памятные строки поэта революции. Эти строчки особенно запомнились мне:

ПИСЬМО ИЗ ИНДИИ

В 1935 году, возвращаясь из родины с IV Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Бухаресте, член индийской делегации, находившейся в Мадрасе, я написал письмо по многим советским студентам, с которыми теперь переписывается.

В одном из последних писем своим друзьям Аллану Дэвиду, рассказавшим, как много в любви к своему народу и своему народу Индии мы публикуют отрывок из недавно полученного письма Алана Дэвида.

«Вы спрашиваете, читал ли я Владимира Маяковского? Конечно. Кто не знает его хлесткой, гневной сатиры?

«Как делать стихи? и не читал, потому что у нас нет перевода этой книги...

Произведения Маяковского «Владимир Ильин Ленин», «Стихи о советском паспорте», «Юбилейное» и другие хорошо известны у нас, они по-настоящему волнуют читателей.

Помню, как в первый раз услышал его поэму о Ленине. Это было 7 ноября 1949 года на концерте, устроенным в годовщину Великой Октябрьской социалистической революции.

Когда мой друг-партнер начал читать, наступила напряженная пауза. Сотни людей, сидя и стоя, с глубоким вниманием слушали памятные строки поэта революции. Эти строчки особенно запомнились мне:

Время — начиная про Ленина рассказ. Но не потому, что горя нету более...

Простые и вместе с тем очень сильные строки, в которых выражался великий мир чувств!

Я люблю Маяковского за то, что он всегда гордился своим советским человеком. Хотя именно за это на него и обращаются некоторые зарубежные буржуазные поэты и критики...

И еще я люблю в Маяковском его взгляды на жизнь, на поэзию и на поэта, особенно на так называемых «чистых поэтов», воспевающих соловьев, думу и прочее...

Алан ДЭВИД.

КАЛЬКУТТА.

АРТИСТЫ НОВОЙ ПОЛЬШИ

В небольшом зале собралась вся труппа на выездном Театре Лодзинской земли. Мы будем с «Женитьбой» Гоголя, которую театр собирается поставить. Весь зал протягивает оживленно, смеются вопросы. Потом начались репетиции. Она затянулась, а авторам надо выезжать в Гайд...

Этот театр существует с 1 марта 1932 года. Очевидно, с самого начала своей деятельности молодой театр понял и почувствовал, что он нужен народу. Актеры, с которыми я познакомилась, очаровывали несомненно каждую девушечность, и я невольно залюбовалась ими молодыми лицами.

— Мы въезжаем в 5 часов утра. Воз врашаемся ночью в 2 часа, иногда и позже, — рассказывает один из них. — Ставим 4 пьесы в сезон. Трудно, правда? Но нет таких благ, которые заставили бы нас отказать от этой работы...

И действительно, письма трогательные. «Мы, жители Домбровы Русецкой, очень горгорчились», — приехал театр к соседям, и нам нет. Почему же это так? Ведь мы хорошо выполняем свою обязанность перед государством. У нас есть клуб прекрасных зал. Присажайтесь!

После спектаклей проходят обсуждения. Есть местности, где крестьяне увидели театр искренно. Актеры беседуют с ними о пьесах, там, где есть самодельные коллективы, помогают советом.

Работа их огромна и популярность велика. Но так много мест, где надо побывать...

С. ГИАЦИТОВА,
народная артистка РСФСР

также в потоке письмами журналистов

Ирия ТАУФЕР

также в потоке письмами журналистов

сказали: «Не могу же написать в этом очерке о некоторых соображениях, которые я считаю наиболее значительными результатами. Наша эпоха должна была помянуть отношение Маяковского к революционной тематике, к масках труда, к пижамам и к пижамам пролетарской борьбы. Несколько на то, что наши поэты и работники искусства признавали величие Маяковского, мы не сумели выбрать именно то, что нужно было извлечь из первого очерка — отношения к конкретному (а не к теоретическому) рабочему и к пижамам пролетарской борьбы...

В связи со смертью Маяковского вышел ряд произведений С. К. Неймана, Ирии ТАУФЕР

и других чешских поэтов. Ирия ТАУФЕР

и другие. После войны чешские друзья

и современники его пребывания в Праге опубликовали целый ряд воспоминаний и статей, полных любви к Маяковскому.

Свою встречу с Маяковским описали письма поклонников режиссера и искусственника И. Гонса и поэта В. Невзлы воспоминаниях

обпубликованных по случаю 20-го годовщины со дня смерти Маяковского.

В апреле 1927 года Маяковский прочитал в Праге свои стихотворения и стихотворения других чешских поэтов.

Прогрессивные чешские поэты и деятели искусства с посторонним приветствием Маяковского, как своего товарища, как поэта, полного любви к СССР.

В связи со смертью Маяковского вышел ряд произведений С. К. Неймана, Ирии ТАУФЕР

и других чешских поэтов. Ирия ТАУФЕР

и другие. После войны чешские друзья

и современники его пребывания в Праге опубликовали целый ряд воспоминаний и статей, полных любви к Маяковскому.

Свою встречу с Маяковским описали письма

Ирия ТАУФЕР

и других чешских поэтов. Ирия ТАУФЕР

и другие. После войны чешские друзья

и современники его пребывания в Праге опубликовали целый ряд воспоминаний и статей, полных любви к Маяковскому.

Свою встречу с Маяковским описали письма

Ирия ТАУФЕР

и других чешских поэтов. Ирия ТАУФЕР

и другие. После войны чешские друзья

и современники его пребывания в Праге опубликовали целый ряд воспоминаний и статей, полных любви к Маяковскому.

Свою встречу с Маяковским описали письма

Ирия ТАУФЕР

и других чешских поэтов. Ирия ТАУФЕР

и другие. После войны чешские друзья

и современники его пребывания в Праге опубликовали целый ряд воспоминаний и статей, полных любви к Маяковскому.

Свою встречу с Маяковским описали письма

Ирия ТАУФЕР

и других чешских поэтов. Ирия ТАУФЕР

и другие. После войны чешские друзья

и современники его пребывания в Праге опубликовали целый ряд воспоминаний и статей, полных любви к Маяковскому.

Свою встречу с Маяковским описали письма

Ирия ТАУФЕР

и других чешских поэтов. Ирия ТАУФЕР

и другие. После войны чешские друзья

и современники его пребывания в Праге опубликовали целый ряд воспоминаний и статей, полных любви к Маяковскому.

Свою встречу с Маяковским описали письма

Ирия ТАУФЕР

и других чешских поэтов. Ирия ТАУФЕР

и другие. После войны чешские друзья

и современники его пребывания в Праге опубликовали целый ряд воспоминаний и статей, полных любви к Маяковскому.

Свою встречу с Маяковским описали письма

Ирия ТАУФЕР

и других чешских поэтов. Ирия ТАУФЕР

и другие. После войны чешские друзья

и современники его пребывания в Праге опубликовали целый ряд воспоминаний и статей, полных любви к Маяковскому.

Свою встречу с Маяковским описали письма

Ирия ТАУФЕР

и других чешских поэтов. Ирия ТАУФЕР

и другие. После войны чешские друзья

и современники его пребывания в Праге опубликовали целый ряд воспоминаний и статей, полных любви к Маяковскому.

Свою встречу с Маяковским описали письма

Ирия ТАУФЕР

и других чешских поэтов. Ирия ТАУФЕР

и другие. После войны чешские друзья

и современники его пребывания в Праге опубликовали целый ряд воспоминаний и статей, полных любви к Маяковскому.

Свою встречу с Маяковским описали письма

Ирия ТАУФЕР

и других чешских поэтов. Ирия ТАУФЕР

и другие. После войны чешские друзья

и современники его пребывания в Праге опубликовали целый ряд воспоминаний и статей, полных любви к Маяковскому.

Свою встречу с Маяковским описали письма

Ирия ТАУФЕР

и других чешских поэтов. Ирия ТАУФЕР

и другие. После войны чешские друзья

и современники его пребывания в Праге опубликовали целый ряд воспоминаний и статей, полных любви к Маяковскому.

Свою встречу с Маяковским описали письма

Ирия ТАУФЕР

и других чешских поэтов. Ирия ТАУФЕР

и другие. После войны чешские друзья

и современники его пребывания в Праге опубликовали целый ряд воспоминаний и статей, полных любви к Маяковскому.

Свою встречу с Маяковским описали письма

Ирия ТАУФЕР